Пушкин о Дельвиге

М. Ф. МУРЬЯНОВ, кандидат филологических наук

Ближайшим другом и парнасским братом Пушкина был А. А. Дельвиг (1798—1831). Пушкин свято чтил память безвременно скончавшегося лицейского сверстника и имел намерение принять участие в коллективном написании его биографии. Этот замысел не осуществился, но есть набросок неоконченной статьи «Дельвиг», написанный Пушкиным не позднее 1834 года.

Здесь Пушкин, между прочим, рассказывает о первом выступлении Дельвига в печати. Оно состоялось летом 1814 года на страницах московского журнала «Вестник Европы» (№ 12); в следующем номере этого же журнала впервые опубликовался Пушкин («К другу стихотворцу»). Пушкин высоко оценивает первые произведения Дельвига, «носящие на себе печать опыта и зрелости». Далее он говорит то, на чем нам придется сосредоточиться: «Впрочем, никто не обратил тогда внимания на ранние опресноки столь прекрасного талапта! Никто не приветствовал вдохновенного юношу».

По поводу *опресноков* — слова, больше у Пушкина ни разу не встречающегося, «Словарь языка Пушкина» (т. 3. М., 1959) дает определение: «Хлеб из пресного, неквашеного теста. Переносно».

Итак, слово, буквально обозначающее хлеб из пресного, неквашеного теста, в переносном употреблении применено к стихам, о которых нужно было каким-то образом сказать, что они хорошие. Лексикограф почти ни в чем не ошибся— но, увы, ничего пе объяснил. Обращение к другим словарям дает возможность убедиться, что это переносное значение не засвидетельствовано ни в русском литературном языке на всем протяжении его истории, ни в других известных Пушкину языках. Налицо единственпая в своем роде образность, которую нужно понять.

Широко известны разработанные литературоведением мысли Пушкина о высоком гражданском назначении поэзии, о месте литературы в общественной жизни. В этом Пушкин был и остается

нашим учителем, его взгляды нам близки и понятны; в сущности, это — наши взгляды. Но мы очень мало говорим о свойственных пушкинской эпохе представлениях о природе художественного творчества, поскольку сегодня связанные с творчеством понятия больше не выражаются в образах нимф, муз, Пегаса, Парнаса, Феба, как это было принято прежде. В этой системе образов все же пеобходимо уметь ориентироваться, чтобы, оставаясь при своем мпении, правильно понимать наших предшественников, от которых мы получили в наследство язык русской классической литературы.

Существовал в пушкинскую эпоху своего рода культ поэзии, а поэты мыслились жрецами этого культа. Так и у Пушкина:

Пока не требует поэта К священной жертве Аполлон...

Поэт, 1827

Священнодействия жрецов состояли в принесении на алтарях жертв богам. Описание ритуала жертвоприношений есть у Гомера, Эсхила, Геродота. Но что такое жертва и зачем она нужна — оставалось неясным, спорным. Сократ задавался резонным вопросом: неужели всемогущие боги вообще в чем-либо нуждаются, и тем более нуждаются ли они в дарах, исходящих от людей? На это неизменно находились возражения — например, у Сенеки, указывавшего, что суть не в материальной ценности жертвоприношения, а в чувстве, с которым жертвоприношение совершается: его пужно совершать с чистым сердцем и благородным, добродетельным намерением (mente pura, bono honestoque proposito). Если человек привел себя в такое состояние — значит, цель жертвоприношения достигнута.

Юстин Философ (I в. н. э.) был первым, кто назвал жертвой евхаристический хлеб. Одна из его разновидностей, впервые упомянутая у Алкуина (конед VIII в.),—те самые опресноки, которые благоговейно съедались удостоившимися христианами в кульминационный момент храмового ритуала; в пушкинское время опреснок представлял собой тонкую белую таблетку из чистой шиеничной муки, замешанной на естественной воде.

Особенно высоко ценилась уже в самых архаических культовых отправлениях жертва, представлявшая собой что-либо первое — частичка первого охотничьего трофея, первые колосья снимаемого урожая, первый хлеб из него, первая струя молока, молодого вина, оливкового масла, первый ягненок, редившийся в стаде. Для обозначения такой жертвы существовало латинское

слово primitiae — существительное женского рода, употребительное только во множественном числе. От него произошло французское les prémices, стилистически возвышенное и вместе с тем вполне пригодное для метафорического применения к современности. Так, в нормативном «Словаре Французской Академии» отмечено, что слово это может употребляться фигурально, обозначая первые плоды умственной деятельности, первые движения сердца; здесь же дается пример: Il a tenu à vous consacrer les prémices de son talent — для него было дорого желание посвятить вам первые плоды своего таланта (Dictionnaire de l'Académie Française, t. 2. Paris, 1935, р. 396). Заметим, что русское первые плоды — выражение нейтральное, тогда как французское les prémices имеет ясно выраженный сакральный привкус.

Пушкин знал французский язык настолько хорошо, что, как и многие его русские сверстники, он «думал по-французски» — и был поставлен перед необходимостью выразить по-русски семантику французского les prémices при отсутствии готового русского эквивалента. Пушкин его построил сам, употребив выражение ранние опресноки. Здесь церковнославянизм опресноки придает выражению оттенок сакральности, а поэтичный эпитет ранние подчеркивает значение первенства.

У существительного *опреснок* есть редкостная семантическая особенность: будучи церковнославянизмом, он обозначает реалию, славянской церкви принципиально чуждую, являющуюся специфической принадлежностью церкви западной. Из этого остается сделать вывод, что в пушкинском контексте ранние опресноки играют роль тактичного намека на нерусское происхождение Дельвига, обрусевшего отпрыска остзейского рода, старшего из восьми детей барона А. А. Дельвига. Есть в этом контексте и другая аллюзия— на поэтическое первородство Дельвига, чуть опередившего Пушкина и своим рождением, и первой публикацией своих стихов.

Выдающийся советский литературовед Б. В. Томашевский писал, что пушкинский набросок — «наиболее ценная характеристика Дельвига, его способностей, развития» (Дельвиг А. А. Полн. собр. стихотворений. Л., 1959, с. 7). Теперь мы увидели в должном свете то место этой характеристики, которое рапыше не обращало на себя внимания, а па самом деле является ее выстей точкой. Пушкинский контекст заслуживает включения

в Большой академический словарь русского литературного языка и даст в нем новую рубрику в лексической дефиниции па *опресноки*— нужной еще и потому, что этот же образ, совершенно независимо от Пушкина, но примерно в том же значении, возник в философском романе Леонида Леонова «Русский лес» (Глава XII, 1).

Дельвиг, Дельвиг! Пиши ко мие и провой и стихами; благословляю и поздравляю тебя: добился ты наконец до точности языка— единственной вещи, которой у тебя недоставало.

А. С. Пушкин

Твой слог могучий и крылатый Какой-то дразнит пародист, И стих, надеждами богатый, Жует беззубый журналист.

А. С. Пушкин — А. А. Дельвигу

Основан в 1967 году Выходит 6 раз в год Издательство "Havka" Москва

Научно-популярный журнал Института русского языка Академии наук СССР МАЙ • ИЮНЬ

B HOMEPE:

РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КИСС - В ЖИЗНЫ

3 И. Ф. Протченко. В дружной семье народов и языков

к дню победы

9 Л. А. Глинкина. «Пишет домой война» (О письмах военных лет)

язык художественной литературы

- 15 В. Э. Вацуро. Из записок филолога
- 23 Р. Д. Тименчик. Адмиралтейская игла 29 М. Ф. Мурьянов. Пушкин о Дельвиге

К 175-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. Г. БЕЛИНСКОГО

- 33 Л. Р. Ланский. Белинский о слоге и слог Белин-CKOLO
- 41 Г. И. Довгалло. В. Г. Белинский и наука о русском слове
- 49 А. В. Огнев. «Главный учитель родного языка-
- народ» (О прозе С. П. Антонова) 56 В. И. Тищенко. Автор «Слова о полку Игореве» в изображении советских писателей

КУЛЬТУРА РЕЧИ

- 65 В. М. Дерибас. Антигриппин, антикомарин...
- 68 Э. А. Сорокина. Межпозвоночный или межпозвоиковый?
- 71 СТРАНИЦА НОВЫХ СЛОВ

язык прессы

74 Н. И. Орлова. Мирная жизнь десанта

отечественные языковеды

77 Григорий Андреевич Ильинский (1876-1937)

слово - молопому лингвисту

82 Е. Д. Золотарева. Душа у В. В. Маяковского